



# Известия Смоленского государственного университета

Ежеквартальный журнал  
№ 3(39)

*Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии  
Министерства образования и науки России от 01 декабря 2015 года № 13-6518 журнал  
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов  
и изданий, в которых должны быть опубликованы  
основные научные результаты диссертаций  
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Смоленск  
2017

## Редакционный совет

Е.В. Козин (Смоленск, председатель), А.Г. Егоров (Смоленск, зам. председателя),  
Н.А. Богомолов (Москва), В.Д. Будаев (Санкт-Петербург),  
Х. Духхардт (Майнц, ФРГ), А.Л. Журавлёв (Москва),  
Э.Г. Кирьяцкий (Вильнюс, Литва), Н.И. Кузнецова (Москва),  
К.В. Макаров (Москва), М.А. Можейко (Минск, Республика Беларусь),  
Б.В. Носов (Москва), А.П. Сманцер (Минск, Республика Беларусь),  
З.А. Харитончик (Минск, Республика Беларусь),  
М. Хикки (Блумсберг, США), В.А. Холоднов (Санкт-Петербург),

## Редакционная коллегия

А.Г. Егоров (гл. редактор), И.В. Романова (зам. гл. редактора),  
Р.В. Белютин (зам. секретаря), С.Н. Андреев, М.Ю. Гильденков,  
Ю.А. Грисин, С.П. Евдокимов, Ю.Е. Ивонин, О.В. Козлов,  
П.В. Павлова, К.М. Расулов, В.В. Селиванов,  
Н.П. Сенченков, Г.Г. Сильницкий

## Редакционно-издательский отдел

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4,  
Смоленский государственный университет  
телефон: (4812)700232  
E-mail: izvestija@smolgu.ru

6. Letter from William Augustus, Duke of Cumberland, Argenteau [Belgium], to Henry Pelham; 4 Oct. 1747. Ne C 472.

7. Lodge R. Studies in eighteenth century diplomacy 1740–1748. London: J. Murray, 1930. 421 p.

8. Papers of Henry Pelham (1696–1754), statesman and politician, in the Newcastle (Clumber) Collection. Dates Of Creation 1725–1754. Ne C 36-2225. United Kingdom, The University of Nottingham, Manuscripts and Special Collections.

9. The Correspondence of the Dukes of Richmond & Newcastle 1724–1750 / ed. by Timothy J. McCann. Sussex: Sussex Record Society, 1984. 365 p.

10. Yorke Ph.C. The Life and Correspondence of Philip Yorke Earl of Hardwicke, Lord High Chancellor of Great Britain. V. 1. 1913. Reprint. London: Forgotten Books, 2013. 707 p.

**M.N. Alekseeva**

### **Peace Initiative of Maurice de Saxe at the Final Stage of the War of the Austrian Succession and English Diplomacy**

Key words: *the war of the Austrian succession; XVIII<sup>th</sup> century; diplomacy; English cabinet; Maurice de Saxe; negotiation.*

*Research of the European diplomacy of the 18<sup>th</sup> century is an important part of the study of in international relations of the period transformation of the Westphalia system. The author investigates the diplomatic relations during the war for the Austrian Succession, which has not been sufficiently studied in the modern Russian historiography. This article is devoted to one episode of diplomatic struggle caused by sensational private initiative of the French Marshal Maurice de Saxe. The initiative became the result of successful approach of French forces in the Netherlands in 1747. These offers caused disagreements in the English cabinet, but negotiations continued. However, state bureaucracy on both sides was not ready to speed up negotiation process. Absence of consensus on key provisions of future peace treaty and change of the situation on fields of battles did not allow reaching fast agreement on the basis of this initiative.*

**И.И. Ковяко**

*Белорусский государственный педагогический  
университет им. Максима Танка (г. Минск)*

УДК 930(410:73):94(430)

### **Второй Берлинский кризис в англо-американской историографии**

Ключевые слова: *англо-американская историография; Берлинский кризис; ФРГ; ГДР; Западный Берлин; Берлинская стена; германский вопрос.*

*Статья посвящена анализу англо-американской историографии второго Берлинского кризиса. Определены ключевые аспекты данной проблемы, которые нашли отражение в работах историков Великобритании и США. Выявлены различные направления в историографии причин и*

*предпосылок кризиса, а также позиций великих держав по берлинской проблеме в период ее обострения на рубеже 1950–1960-х годов. Отдельное внимание уделено анализу различных подходов к датировке окончания второго Берлинского кризиса.*

Берлинская проблема являлась неотъемлемой частью комплексного германского вопроса, возникшего в результате Второй мировой войны. В англо-американской историографии, посвященной изучению германского вопроса в послевоенное время, значительное внимание уделяется анализу берлинских событий в конце 1950 – начале 1960-х годов. Британские и американские историки, исследуя проблему второго Берлинского кризиса, концентрируются главным образом на изучении следующих вопросов: предпосылки и причины кризиса, позиции сторон (в первую очередь политика Великобритании и США по берлинской проблеме), значение и последствия возведения Берлинской стены, определение даты окончательно разрешения кризиса.

В определении даты начала второго Берлинского кризиса среди представителей англо-американской историографии наблюдается серьезных расхождений. Авторы начинают изучение данной проблемы с ноября 1958 года, когда Н.С. Хрущев предъявил «берлинский ультиматум» западным державам (1). Анализируя причины второго Берлинского кризиса, представители англо-американской исторической науки придерживаются главным образом двух подходов. Одна группа исследователей склонна рассматривать формирование предпосылок кризиса с учетом ситуации в Германии, которая сложилась после Второй мировой войны. Раскол страны и начало холодной войны, с их точки зрения, обусловили вероятность возникновения кризисных ситуаций в системе отношений Восток – Запад. К данному направлению можно отнести Н. Энтон, П. Мэйджора, Ф. Тейлора, Т. Банхофа, Б. Гилхеда, Э. Эдмондса. Авторы данной группы склонны возлагать вину за берлинские события на одну из сторон. Действия советской стороны они рассматривают как естественную защитную реакцию на угрозу дестабилизации ГДР и социалистического лагеря в целом. Причины жесткой риторики Н.С. Хрущева они объясняют слабостью и критическим положением ГДР (что требовало быстрых действий), опасениями советского лидера в связи с возможным допуском ФРГ к контролю над ядерными вооружениями и резким возрастанием мощи НАТО на континенте [7, p. 64; 15, p. 46–48; 25, p. 8].

Вторая группа исследователей возлагает ответственность за берлинские события на советскую сторону и лично на Н.С. Хрущева. Представители данного направления: У. Смайсер, Дж. Гирсон, Л. Фридман, Дж. Хьюдже – рассматривают политику Москвы по берлинскому вопросу как часть сложной геополитической игры, главной целью которой являлось вытеснение США из Европы, раскол НАТО и ослабление позиций Запада в глобальном масштабе. Политика СССР по германской проблеме, с их точки зрения, свидетельствовала о «призрачности» и невозможности достижения разрядки в отношениях



между Востоком и Западом. Советский лидер преследовал глобальные геополитические цели: расколоть союзный блок западных стран, «унизить США и заставить их уйти из Германии и Центральной Европы». Это позволило бы «восстановить старую связь между Россией и Германией» и привело бы к «коренному изменению баланса сил в мировом масштабе» (2) [6, р. 200; 23, р. 139–140; 24, р. 14–15]. Среди главных источников нестабильности в Европе некоторые авторы называют «незаконную и потому хрупкую власть СССР над своими европейскими сателлитами» [3, р. 28]. В такой ситуации «махинации» Н.С. Хрущева в берлинском вопросе имели своей целью внести разлад в западный альянс и ослабить ФРГ, а не искать пути к уменьшению международной напряженности [10, р. 63].

При изучении второго Берлинского кризиса англо-американская историография отводит значительное место анализу политики национальных правительств Великобритании и США. В работах историков содержатся неоднозначные оценки политических инициатив Г. Макмиллана, Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди. Представители консервативного направления: Дж. Гирсон, С. Ли, У. Смайсер, Дж. Шик, К. Шейк – откровенно критикуют политику Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди по берлинской проблеме. Они считают попытки британского премьера найти компромисс с советским руководством бессмысленными и, более того, вредными для блока западных держав. В работах указанных авторов регулярно встречаются сравнения политики Г. Макмиллана с курсом Н. Чемберлена на «умиротворение» агрессора в конце 1930-х годов. Активные посреднические усилия британского премьера в период Берлинского кризиса консервативные историки квалифицируют как попытку вернуть утраченное британское влияние в глобальном масштабе, что в конечном итоге привело лишь к ухудшению отношений с ФРГ и существенно осложнило процесс вступления Великобритании в ЕЭС. Достижение разрядки с СССР на рубеже 1950–1960-х годов характеризуется как нереалистичная задача, политика британского руководства по берлинской проблеме оценивается как недальновидная, направленная исключительно на достижение британских национальных интересов [5, р. 88; 13, р. 125; 14, р. 14; 21, р. 60]. Критика британской политики в ряде работ сопровождается указанием на «германофобию» лично премьер-министра и значительной части британского общества в целом. Отмечается, что накануне выборов 1959 года Г. Макмиллан должен был учитывать антигерманские настроения британских избирателей, а также многих членов парламента и правительства, что не способствовало принятию рискованных решений по вопросу Берлина [6, р. 202; 16, р. 139].

В работах историков консервативного направления содержится немало критических замечаний в адрес политики администрации Дж. Кеннеди и личных инициатив американского президента к поиску компромисса с СССР в конце 1961 – первой половине 1962 года. Отмечается, что в 1961 году администрация Дж. Кеннеди отошла от реалий германской по-

литики, которых США придерживались на протяжении предшествующего десятилетия. Вместо наращивания военного потенциала для противостояния СССР Дж. Кеннеди занялся поиском путей предотвращения конфликта. Авторы выражают сожаление, что ради достижения этой цели США отклонили ряд предложений своих партнеров по НАТО, сконцентрировавшись на двусторонних переговорах с СССР, что нанесло большой вред Альянсу. Историки критикуют американского президента за то, что он «стремился к переговорам и компромиссам по Берлину, Германии и везде, где только возможно» [22, p. 61; 23, p. 150–151].

Представители *либерального направления* англо-американской историографии, напротив, дают однозначно положительную оценку действиям Г. Макмиллана в период второго Берлинского кризиса, называя британского премьера предвестником политики разрядки и «новой восточной политики», значительно опередившим свое время. Подобные оценки содержатся в работах Э. Николлса, Н. Эпстона, К. Ньюман, Э. Олмондса, Б. Гилхеда. Авторы считают любые сравнения политики Г. Макмиллана с курсом на «умиротворение» неуместными и ошибочными, поскольку британский премьер действовал исключительно с позиций политического реализма и учета национальных интересов Великобритании [7, p. 63; 18, p. 47]. С их точки зрения, Великобритания не проводила политику умиротворения, она лишь проявляла гибкость в поиске компромисса. Так, в ходе своего визита в Москву Г. Макмиллан отказался обсуждать вопросы, связанные с изменением статуса Западного Берлина и выводом иностранных войск из города [17, p. 171]. В то же время британская сторона не хотела поддерживать немцев в их «абсолютистской», бескомпромиссной позиции в период кризиса [10, p. 65].

Представители *либерального направления* сдержанно критикуют активные действия админ. страции Д. Эйзенхауэра по разработке планов военного противостояния в Берлине, осуждают пассивное поведение президента США во время инцидента с разведывательным самолетом У-2 и возлагают на него значительную долю ответственности за провал Парижского саммита 1960 года (3) [17, p. 173]. Политика Дж. Кеннеди по берлинской проблеме оценивается гораздо выше. Отмечается сближение британской и американской позиций по германскому вопросу в связи с тем, что с приходом в Белый дом администрации Дж. Кеннеди США, так же как и СССР, стали заинтересованы в разрядке международной напряженности и проведении переговоров по контролю над вооружениями. Авторы склонны критически оценивать политику К. Аденауэра в период Берлинского кризиса, отмечая тот факт, что бескомпромиссная позиция канцлера все более входила в противоречие с новым климатом отношений между Востоком и Западом. После окончания Берлинского кризиса и консолидации режима ГДР провал политики силы в германском вопросе стал очевиден, а ФРГ начала претендовать на роль «изолированного острова холодной войны» [2, p. 58; 20, p. 8].

В англо-американской историографии содержится положительная оценка возведения Берлинской стены в августе 1961 года. Это событие рассматривается как важный стабилизационный фактор, который содействовал предотвращению вооруженного противостояния между великими державами. Появление стены уменьшило вероятность ядерного конфликта и предотвратило крах ГДР, который спровоцировал бы «опасные беспорядки в Центральной Европе». Стена позволила заморозить ситуацию в Германии и устранила важный фактор напряженности в отношениях между Востоком и Западом. Все это обусловило «спокойную» и «невозмутимую» реакцию со стороны западных держав, которые «сигнализировали о своем принятии реалий германского раздела» [1, p. 60; 2, p. 55, 66; 3, p. 24; 19, p. 260]. С точки зрения политического и военного руководства стран Запада возведение стены не было такой катастрофой, как это представлялось широкой общественностью. Запад не мог объединить Германию на своих условиях, поэтому смирился с возведением стены. По мнению ряда историков, вялая ответная реакция западных держав продемонстрировала, что США больше не позволят ГДР диктовать союзникам политику по германской проблеме. В начале 1960-х годов стало понятно, что со стороны Запада определять место «независимого» германского вопроса в системе международных отношений будет не Бонн, а Вашингтон [10, p. 89; 25, p. 10].

В работах историков Великобритании и США отмечается, что решения о возведении Берлинской стены и закрытии границы были приняты по инициативе восточногерманской (а не советской) стороны. В. Ульбрихт, умело используя опасения руководства СССР по поводу дестабилизации ГДР и необходимости ввода советских войск, добился поддержки Москвы по данному вопросу. СССР поддержал возведение Берлинской стены, однако отказался предоставить ГДР контроль над путями доступа в Западный Берлин. Исследователи приходят к выводу, что Н.С. Хрущев, очевидно, не доверял своему партнеру или не был уверен, что сможет контролировать его, поэтому предпочитал не позволять ему завладеть дополнительными рычагами власти. С помощью Берлинской стены Н.С. Хрущев не только стабилизировал ситуацию в ГДР, но и «закрыв» правительство В. Ульбрихта в Восточном Берлине, ограждая его от «дополнительного искушения спровоцировать кризис» в отношениях между Востоком и Западом [8, p. 139; 11, p. 167].

В англо-американской историографии существуют три основных подхода к определению даты окончания второго Берлинского кризиса. Одна группа исследователей (К. Шейк, Ф. Тейлор) связывает окончание кризиса с инцидентом у пропускного пункта «Чарли» в октябре 1961 года, который рассматривается как свидетельство победы западных стран в «битве за Западный Берлин» (4) [22; 25]. Вторая группа историков – У. Смайсер, Дж. Кастинг, Н. Эштон, Дж. Шик, Дж. Гирсон – указывают на прямую взаимосвязь Берлинского и Карибского кризисов. Авторы отмечают, что возможные



уступки со стороны США по кубинскому вопросу могли кардинально изменить ситуацию в Берлине. Размещение ракет на Кубе могло «быстро и решительно изменить баланс сил в пользу СССР» и «нейтрализовать стратегическое превосходство США». Таким образом, Запад «одержал блестящую победу в борьбе за Германию в далеких водах Карибского моря» [23, p. 187, 192]. Только окончательное урегулирование Карибского кризиса в октябре – ноябре 1962 года позволило поставить точку в берлинском вопросе [1; 6, 11; 21]. Третья группа исследователей (Д.К. Уотт, Т. Банхоф, К. Кибл) связывает окончание Берлинского кризиса с подписанием договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой в августе 1963 года и его вступлением в силу в октябре 1963 года. Выбор данной даты авторы объясняют высокими рисками ядерного конфликта в ходе второго Берлинского кризиса. Именно подписание и ратификация договора в 1963 году позволили окончательно устранить опасность атомной войны [2, p. 66; 22, p. 214; 26, p. 208].

При изучении второго Берлинского кризиса историки Великобритании и США уделяют особое внимание анализу причин и предпосылок его возникновения, установлению мотивов политики Великобритании, США и СССР, а также определению даты окончательного разрешения кризиса. При оценке причин кризиса, а также политики Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Г. Макмиллана по берлинской проблеме представители англо-американской историографии придерживаются двух основных подходов. Консервативные историки возлагают вину за берлинские события на советскую сторону, активно критикуют политику «умиротворения» британского премьера и компромиссную позицию администрации Дж. Кеннеди. Они рассматривают перспективы достижения разрядки в начале 1960-х годов как призрачные и не имеющие ничего общего с политическими реалиями. Представители либерального крыла анализируют события второго Берлинского кризиса в контексте холодной войны и раскола Германии. Они склонны позитивно оценивать германскую политику Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди, а также анализировать действия Н.С. Хрущева с учетом объективных геополитических интересов СССР. В определении даты окончания кризиса в англо-американской историографии были выявлены три подхода: октябрь 1961 года (инцидент у пропускного пункта «Чарли»), октябрь – ноябрь 1962 года (окончание Карибского кризиса), октябрь 1963 года (вступление в силу договора о запрещении ядерных испытаний).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ashton N.J. Kennedy, Macmillan and the Cold War: the irony of interdependence. L.: Palgrave Macmillan, 2002. 288 p.
2. Banchoff T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995. Michigan: The University of Michigan, 1999. 230 p.
3. Freedman L. Berlin and the Cold War // The Berlin Wall Crisis. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 24–32.



4. Gearson J. *Origins of the Berlin Crisis // The Berlin Wall Crisis*. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 33–44.
5. Gearson J. *Britain and the Berlin Wall Crisis // The Berlin Wall Crisis*. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 66–95.
6. Gearson J. *Harold Macmillan and the Berlin Wall crisis, 1958–1962*. L., 1998. 295 p.
7. Geelhoed B., Edmonds A. *Eisenhower, Macmillan and Allied United, 1957–1961*. N.Y.: Macmillan, 2003. 228 p.
8. Harrison H. *The German Democratic Republic, the Soviet Union and the Berlin Wall Crisis // The Berlin Wall Crisis*. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 119–148.
9. Hofmann A. *The emergence of détente in Europe: Brandt, Kennedy and the formation of Ostpolitik*. Oxon: Routledge, 2007. 240 p.
10. Hughes G. *Britain, Germany and the cold war. The search for European détente, 1949–1967*. L.; N.Y.: Routledge, 2007. 253 p.
11. Kastner J. *The Berlin Crisis and the FRG, 1958–1962 // The Berlin Wall Crisis*. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 148–170.
12. Keeble C. *Macmillan and the Soviet Union // Harold Macmillan: Aspects of a political life*. L.: Macmillan, 1999. P. 195–216.
13. Lee S. *Pragmatism versus principle. Macmillan and Germany // Harold Macmillan: Aspects of a political life*. L.: Macmillan, 1999. P. 113–130.
14. Lee S. *Staying in the game? Coming into the game? Macmillan and the European integration // Harold Macmillan and Britain's world role*. L.: Macmillan, 1996. P. 123–149.
15. Major P. *Behind the Berlin Wall*. L.; N.Y., 2010. 336 p.
16. Mander J. *Great Britain or Little England? Harold Macmillan*. Penguin Books, 1963. 208 p.
17. Newman K. *Macmillan, Khrushchev and the Berlin Crisis*. L.; N.Y.: Routledge, 2007. 227 p.
18. Nicholls A.J. «Appeasement» or «Common Sense»? *The British response to the building of the Berlin Wall, 1961 // Deutschland, Großbritannien, Amerika*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2003. P. 45–60.
19. Northedge F.S. *Decent from power. British foreign policy, 1945–1973*. L.: George Allen&Unwin, 1974. 382 p.
20. Pittman A. *From Ostpolitik to reunification: West German – Soviet political relations since 1974*. N.Y.: Cambridge University Press, 1992. 226 p.
21. Schick J. *The Berlin Crisis 1958–1962*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971. 266 p.
22. Shake K. *A broader range of choice? US Policy in the 1958 and 1961 Berlin Crises // The Berlin Wall Crisis*. Hampshire; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 45–65.
23. Smyser W. *From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany*. N.Y.: St. Martin's Griffin, 1999. 465 p.
24. Smyser W.R. *Kennedy and the Berlin Wall*. Lanham; Plymouth: Rowman&Littlefield, 2002. 313 p.
25. Taylor F. *The Berlin Wall. A world divided, 1961–1989*. N.Y.: Harper Collins, 2006. 552 p.
26. Watt D.C. *Anglo-German relations today and tomorrow // Britain and West Germany. Changing societies and the future of foreign policy*. L.: Oxford University Press, 1971. P. 204–218.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Такое условное название в историографии получила нота Н.С. Хрущева тройке западных держав от 27 ноября 1958 года, в которой содержались предложения придать Берлину статус демилитаризованного вольного города и заключить мирные договоры с ФРГ и ГДР. В случае отсутствия положительного решения вопроса в течение шести месяцев СССР выражал готовность заключить сепаратный мирный договор с ГДР и передать ей контроль над путями сообщения с Западным Берлином.

2. Особую актуальность в связи с этим приобретала концепция «Континентального блока» («Оси Берлин – Москва – Токи»), разработанная немецким геополитиком К. Хаусхофером в 1930-х годах. Она прогнозировала установление мирового господства континентальных государств Евразии и утрату влияния США в глобальном масштабе в случае союза России, Германии и Японии.

3. Ошибку Д. Эйзенхауэра представители либерального направления видят не только в том, что он разрешил разведывательные полеты над советской территорией накануне Парижского саммита 1960 года, но также в том, что после инцидента с самолетом У-2 он отказался обсудить этот вопрос с Н.С. Хрущевым и принести извинения советской стороне.

4. Инцидент у одного из контрольно-пропускных пунктов Берлина на границе западной и восточной части города произошел 27 октября 1961 года. В ходе показательного «танкового противостояния» США и СССР обе стороны убедились во взаимном нежелании начинать вооруженный конфликт. С другой стороны, и западные державы, и СССР продемонстрировали решимость жестко защищать свои интересы в Берлине.

I.I. Kaviaka

### The Second Berlin Crisis in Anglo-American Historiography

Key words: *Anglo-American historiography; Berlin crisis; FRG; GDR; West Berlin; Berlin Wall; German issue.*

*The article is devoted to the analysis of the Anglo-American historiography of the second Berlin crisis. The key aspects of this problem reflected in the works of historians of the United Kingdom and the United States are identified. The article reveals various directions in the historiography of the causes and background of the crisis, as well as the positions of the great powers concerning the Berlin problem during the period of its escalation at the edge of the 1950s-1960s. Special attention is paid to the analysis of various approaches to the dating of the end of the second Berlin crisis.*

Н.В. Никитина

Смоленский государственный университет

УДК 94(470.332)«18»37.018.4

### «Дозволяется в губернском городе иметь дом для собрания дворянства...» (неизвестные страницы истории сословного управления в Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX века)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-11-67005.

Ключевые слова: *сословное управление в российской провинции конца XVIII – первой половины XIX века; дворянское самоуправление; дом Дворянского собрания.*

В статье рассматриваются малоизученные вопросы истории сословного дворянского управления в российской провинции в последней трети